

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. Ольдерогге

Вып. XXV

ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

В. П. Грицкевич

**АЛЕКСАНДР ХОДЗЬКО (1804—1891)
И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ИРАНИСТИКИ
И ТЮРКОЛОГИИ**

В изучении литературы и фольклора народов Каспийского побережья значительную роль в XIX в. сыграла деятельность востоковеда Александра Ходзько.

Биография А. Ходзько в отечественной литературе освещена недостаточно, а в немногочисленных работах, где есть упоминания о нем как об ориенталисте, встречаются неточности. Так, А. Ходзько называли «английским исследователем», а его очерки об Азербайджане, печатавшиеся в «Литературной газете», приписывали переводчику В. Романовичу¹. В заметки об А. Ходзько в двух дореволюционных русских и одном польском энциклопедических и биографических словарях вкрались опечатки, неточные датировки и определения [22, с. 384—385; 82, с. 381—382 и др.]. В одной из таких заметок, к примеру, сказано, будто бы А. Ходзько «служил русским консулом в Пруссии» [37, с. 475], тогда как он служил в Персии. Ошибки допущены и польским востоковедом Я. Рейхманом, посвятившим А. Ходзько статью и раздел в своей монографии [84, с. 353—355; 85, с. 252—261]. Некоторые авторы путают Александра Ходзько с его братом Юзефом (Иосифом) [20, с. 216; 28, с. 207; 29, с. 145].

Вклад, сделанный А. Ходзько в отечественное востоковедение, а также недостаточная изученность его биографии вызывают необходимость в освещении основных фактов его жизни и деятельности.

Родился Александр Ходзько 30 августа 1804 г. в имении Кривичи (ныне Мядельского района Минской области) в семье видного в Литве и Белоруссии общественного деятеля и писателя Яна Ходзько. Чтобы понять, в какой культурной среде рос и развивался будущий востоковед, уместно привести характеристику, которую дает национальной обстановке в тогдашних Литве и Белоруссии советский исследователь З. Я. Тальвир-

¹ Впервые внимание на это обратил азербайджанский литературовед М. З. Садыхов [23, с. 122; 24, с. 105].

ская: «Литовское и белорусское дворянство после Люблинской унии постепенно переняло польский язык, культуру и почти совсем отказалось от родной речи. Процесс полонизации, сдерживаемый слегка во времена Речи Посполитой в силу сохранения известной автономии Великого княжества Литовского, создавшей для белорусской и литовской шляхты стимул к сохранению своей обособленности, сделал колоссальный скачок в XIX в. Это было реакцией на насильственную русификацию, проводимую царизмом, и одним из следствий польских национально-освободительных движений того времени. Данный процесс происходил на глазах современников и далеко еще не был закончен. Оставалось еще немало представителей не только местной шляхты, но и помещиков, а тем более интеллигенции, которые, пользуясь польским языком как общепринятым, обиходным, тем не менее считали себя белорусами или литовцами... Ополяченные шляхтичи Литвы и Белоруссии, принимая активное участие в польском движении, в то же время не отказывались от своего литовского патриотизма, называли себя литвинами, а не поляками» [26, с. 6—7].

В свете этого становится понятным, почему на банкете парижских эмигрантов из Польши, Литвы, Белоруссии и с Украины в честь выхода в свет «Персидской грамматики» А. Ходзько (1852) один из выступавших отметил, что в ориенталисте «счастливы сочетаются три наиболее выдающиеся народности Польши — польская, литовская и русская» [80, с. 608]. Под «Польшей» традиционно подразумевалась Речь Посполитая до ее разделов в 1772—1795 гг., а она, как известно, включала в себя Польшу и часть Украины, а также Великое княжество Литовское, состоявшее из Литвы и Белоруссии, откуда родом был А. Ходзько. Под «русской народностью» подразумевались белорусы и украинцы, которых вплоть до Октябрьской революции соседние народы причисляли к русским.

А. Ходзько получил хорошее домашнее воспитание (см., например, [81, с. 12]), изучил несколько иностранных языков, а с 1816 г. учился в Вильно, в гимназии, под руководством педагога Томаша Зана, одного из организаторов полулегальных обществ молодежи Белоруссии и Литвы («лучистых», «филомаатов» и др.), которые представляли собой форму перехода от просветительской деятельности к организованной политической борьбе против царизма.

После окончания гимназии в 1820 г. А. Ходзько поступил на факультет словесных наук и свободных (или изящных) искусств Виленского университета. Большое влияние на него оказали лекции видных ученых того времени — И. Лелевеля (в дальнейшем — идеолога польского восстания 1830—1831 гг.), Г. Гродека, И. Даниловича. А. Ходзько был введен в круг близких единомышленников Т. Зана по полулегальным обществам и принимал активное участие в их деятельности. Он стал секретарем Голубого (филологического) союза филаретов.

Общества были разгромлены царскими властями. А. Ходзько, как и другие их члены (и в их числе его друг Адам Мицкевич), находился под следствием в заключении, но затем был оправдан. 16 апреля 1825 г. он закончил университет.

Еще в Вильно у А. Ходзько проявился интерес к культуре народов Востока. А. Ходзько получил известность как поэт, пропагандировавший в среде литературной молодежи идеалы романтизма, что нашло отражение в его тяготении к восточным мотивам. Поэты романтической школы интересовались и народным творчеством. Чтобы глубже изучить культуру Востока, А. Ходзько решил переехать в Петербург, в котором были сосредоточены лучшие востоковедческие силы России. 7 января 1827 г. Ходзько поступил на Учебное отделение живых языков при Азиатском департаменте министерства иностранных дел в Петербурге [2а, оп. 461/1, д. 870, л. 1об.]. Отделение готовило переводчиков восточных языков для русских миссий в Иране и Турции [16, с. 529—533].

В 1829 г. был издан сборник стихотворений и переводов А. Ходзько на польском языке [43]. В сборнике с полной силой проявился интерес поэта к Востоку. Наряду с переводами стихотворений А. С. Пушкина и В. А. Жуковского и песнями из сборника «Гузла» П. Мериме в антологию вошли новогреческие, персидские, башкирские, азербайджанские песни. Книга завершилась поэмой А. Ходзько «Дерар» по арабским мотивам.

В книге получил отражение и хорошо известный А. Ходзько по его этническому окружению в родных местах белорусский и литовский фольклор. В основе нескольких песен лежат сюжеты белорусского и литовского народного творчества. Сборник был переиздан в Познани в 1833 г. [50]. Б. Консиновский упоминает и о третьем его издании, вышедшем в свет в 1836 г. [77, с. 686].

На публикацию сборника 1829 г. откликнулась «Литературная газета», которую издавал А. А. Дельвиг при активном участии А. С. Пушкина [8, с. 38—39; 24, с. 95]. Поэма «Дерар» была переведена на русский язык и опубликована в 1839 г. [34].

1 января 1830 г. Ходзько был определен переводчиком в российскую миссию в Иране. К месту назначения он прибыл, проделав путь из Петербурга через Астрахань и Баку². Шесть путевых очерков Ходзько были помещены в петербургской газете «Tygodnik Petersburski» в 1830—1831 и 1833 гг. [44, с. 84—85; 45, с. 268—269; 46, с. 287—288; 47, с. 244—246; 48, с. 39; 49, с. 63—64], четыре из них (в русском переводе) — еще и в «Литературной газете» (1830—1831) [30—33; см. также 23, с. 122—124].

А. Ходзько занимал должности: переводчика при русском консульстве в Тебризе (с 26 марта 1832 г.), секретаря гене-

² Утверждение С. Корвина (Павловского), будто Ходзько ехал в Иран через Сирию, основано на недоразумении [78, с. 158].

рального консула там же (с 13 ноября 1833 г.), консула в Реше — административном центре провинции Гилян (с 14 августа 1834 г.) [2а, оп. 461/1, д. 870, л. 2об., оп. 464/3, д. 1846, л. 2.— Послужной список коллежского советника Ал. Ходзько, 1835 г.]. С пребыванием в Иране связан самый плодотворный период биографии А. Ходзько. Продолжая фольклористические и этнографические традиции, которыми отличались виленские общества, исследователь изучал страну, ее историю, быт, языки, культуру ее жителей.

29 апреля 1841 г. А. Ходзько выехал в отпуск для лечения «в Полуденную Европу» и провел его в Греции и Италии [2а, оп. 464/3, д. 1846, л. 2]. В 1842 г. он уволился с дипломатической службы и поселился в Париже [2а, л. 6]. Здесь А. Ходзько возобновил дружбу с А. Мицкевичем и помогал ему в 1849 г. издавать газету «La Tribune des Peuples», вокруг которой объединялись эмигранты из различных стран.

А. Ходзько не терял связей с Ираном. В 1857 г.³ иранское правительство по рекомендации политического деятеля Фаррух-хана Амин ад-Даула (при котором А. Ходзько был консультантом во время посещения Фаррух-ханом Франции в 1857—1858 гг. [75, с. 29]) поручило А. Ходзько контролировать учившихся в Париже 42 иранских юношей [88, с. 30]. Востоковед осуществлял это наблюдение до 1868 г. [83, с. 63]⁴.

В 1857 г. А. Ходзько тщетно пытался занять вакантное место преподавателя персидского языка в Парижской школе восточных языков [81, с. 62]⁵, но получил только место профессора по курсу славянских языков и литератур в университете «Коллеж де Франс» [42, с. 15]. Умер ученый 19 декабря 1891 г. в Нуази-де-Сек, под Парижем, и был похоронен на кладбище в городке Монморанси, неподалеку от Парижа.

Не претендуя на полноту исследования, мы попытаемся наметить основные направления работ А. Ходзько. Научное его наследие велико, но оно не подвергалось специальному изучению. Библиографические обзоры его работ [39, т. 7, с. 204—208, т. 9, с. 461; 40, с. 362—363; 76, с. 202—205] неполны.

В круг интересов А. Ходзько входили проблемы филологии, фольклористики, этнографии, религии, театра народов прикаспийских областей. Современник А. Ходзько — русский путешественник И. Ф. Бларамберг (которому А. Ходзько предоставил свои материалы для его «Статистического обозрения Персии» [6, с. 101—105, 115—122, 153—159, 205—231, 248, 287, 324—325]) подчеркивал, что А. Ходзько «в совершенстве знал литературу

³ Приводимая Я. Рейхманом датировка этого события — 1873 г. [85, с. 259] другими источниками не подтверждается.

⁴ Л. Плошевский считал, что Ходзько руководил обучением только семь лет [82, с. 391].

⁵ Л. Плошевский [82, с. 381] неточен, когда пишет, будто А. Ходзько в 1857 г. претендовал на должность преподавателя персидского языка в «Коллеж де Франс» после смерти лица, преподававшего там этот язык. На самом же деле эту должность занимал с 1847 по 1876 г. Ж. Моль [79, с. 388, 390].

этой страны, собрал много рукописей» [7, с. 168]. А. Ходзько широко применял метод полевых наблюдений и при описании жизни народов Каспийского побережья, что получило отражение в статье «Персидская музыка» [50, с. 64] и в предисловии к книге «Образцы народной поэзии Персии в приключениях и импровизациях Кер-оглы...» [51, с. 13—16]. Сбору материалов способствовали служебные и научные поездки исследователя по различным частям Ирана.

Представляют интерес путевые дневники путешествий А. Ходзько по этой стране в 1834 г. [55], в феврале и мае 1835 г. [36; 57, с. 280—308; 67]. Посещал А. Ходзько отдаленные от столицы провинции Мазандеран (1836 г.) [6, с. 153—159] и Хорасан (1833, 1834 гг.) [6, с. 205—231, 237, 248]. Нередко исследователь первым из европейцев проникал в отдельные районы Ирана. Так, И. Бларамберг писал о дороге из Нишапура до Шахруда в Хорасане, что «ни один европеец, кроме [господи]на Ходзько, не проходил вышеупомянутый путь» [6, с. 237, примеч.].

Собранные А. Ходзько рукописи и сделанные им на местах записи легли в основу большинства его позднейших научных публикаций, среди которых наибольший интерес представляют работы по языкознанию, фольклору, этнографии, театру, религии, а также комплексные описания отдельных территорий. А. Ходзько первым обратил внимание исследователей на не изучавшиеся до этого языки иранской группы: талышский, гилянский, мазандеранский [51, с. 453—592]⁶, на сулейманийский диалект курдского языка [69, с. 297—356]. Составленная востоковедом «Грамматика персидского языка» выдержала два издания — в 1852 и 1883 гг. [58; 71].

Большую известность получил сборник А. Ходзько «Specimens of the Popular Poetry of Persia (...)» (L., 1842). Он состоит из следующих разделов: 1. Предисловие. 2. Введение к «Кероглу»⁷. 3. Приключения и импровизации Кероглу. 4. Народные песни астраханских татар. 5. Три песни калмыков. 6. Туркменские песни. 7. Песни персидских тюрков. 8. Персидские песни. 9. Песни гилянцев и т. д. 10. То же рудбарских горцев. 11. То же талышей. 12. То же мазандеранцев. 13. Образцы текстов. 14. Девять персидских песен, аранжированных для фортепьяно (Антонием Контским⁸). К песням, помещенным в 14-м разделе («Кероглу», «Азербайджанский воздух» и др.), приложены ноты. В сборнике А. Ходзько опубликовал свои записи народного творчества азербайджанцев, туркмен, ногайцев, талышей, иранцев, гилянцев, мазандеранцев, калмыков. Прежде

⁶ На заслуги А. Ходзько в этом деле впервые обратил внимание его современник Н. В. Ханьков [29, с. 37]. Об этом см. также у В. Гайгера и Э. Куна [74, с. 525—581].

⁷ Кероглу — туркменский певец из рода теке, герой сказаний более чем десятка тюркоязычных народов Азии.

⁸ Антоний Контский — польский музыкант, гастролировавший по всей Европе, позднее основавший в Петербурге школу фортепьянной игры.

востоковеды изучали преимущественно придворную письменную литературу. А. Ходзько одним из первых востоковедов ввел фольклор названных выше народов в круг научных исследований.

Знание А. Ходзько тюркских и иранских языков, тесное общение с жителями Ирана содействовали тому, что исследователь осуществил адекватные переводы туркменской, азербайджанской, персидской и других образцов поэзии на европейские языки (см., например, [59—65]).

Большая часть фольклорных текстов, помещенных в лондонском сборнике, была переиздана и на других языках. «Приключения и импровизации Кероглу» были дважды переведены на французский язык (Жорж Санд [53] и Адольфом Брелье [68]), вышли отдельным изданием на немецком языке в переводе О. Вольфа [52], не говоря уже о русском переводе С. Пенна [21].

В переводе на французский язык в 1852 г. появились также разделы 4—9 и 11—12 лондонского сборника [51; 62]. Все это способствовало популяризации произведений устного творчества народов Каспийского побережья в Европе. Значительную часть лондонского сборника А. Ходзько составляли записанные им в Иранском Азербайджане «Приключения и импровизации Кероглу» [51; 62].

Романтические интересы А. Ходзько проявились и в его любви к народным песням, которые он перевел, и в их тематике. В образе Кероглу исследователь видел воплощение борьбы за права народа против угнетателей. В том, что о Кероглу долго сохранялись народные предания, А. Ходзько находил лишнее доказательство стремлений народов Востока к социальной справедливости.

Деятельность А. Ходзько как популяризатора азербайджанского фольклора, одним из первых познакомившего европейского читателя с эпосом «Кероглу», освещена в работах Б. А. Карыева [11], М. З. Садыхова [24] и др. Менее известны в литературе записи текстов туркменских песен и стихотворений, сделанные А. Ходзько в Нардине (Северный Хорасан) в 1833 г.

Первые два текста («Победа туркменом теке» и «Песнь Эмир-Гуна-хана после поражения под Моюном») посвящены разгрому туркменами курдов в 1782 г. Следующие три текста принадлежат поэту Караджаоглану. Шестой текст представляет собой песнь о походе иранского шаха Ага-Мохаммед-хана в 1796 г. против вождя курдов Мемиш-хана. Следующие три текста А. Ходзько озаглавил «Три песни туркмена Махтумкули» («Махтумкули — своей матери», «Мудрые мнения» и «Зимние воспоминания»). За ними следуют «Серджамская песнь», «Советы Кемине» и «Песнь Адына Дарагази» [51; 62].

Особое значение А. Ходзько придавал творчеству классика туркменской поэзии XVIII в. Махтумкули. Исследователь называл его наиболее популярным поэтом не только в Туркмении, но и в Хорасане. А. Ходзько дал краткую биографию Махтум-

кули и подчеркивал, что большую часть времени поэт посвящал философии и поэзии [51, с. 389—391; 62, с. 367—369]. Публикацию стихотворений Махтумкули исследователь предварил следующими словами: «Несколько последующих его стихотворений, которые мы должны представить нашим читателям, дадут подтверждение гениальности этого замечательного человека. Среди отличительных черт его поэзии — любовь к природе, столь редкая у поэтов Азии, и много философских размышлений о бренности земных дел» [62, с. 369].

И. Бларамберг сделал прозаический перевод на русский язык полученного им от Ходзько стихотворения Махтумкули «Мудрые мнения» и опубликовал его в приложении «Краткое обозрение Туркмении» к «Статистическому обозрению Персии» в 1853 г. [6, с. 324—325]: «Имамы, дервиши, казы (судьи), бедные и богатые! Слушайте, друзья мои! Пути счастья весьма извилисты. Молитва без веры не есть истинный путь! Лстить — безумство. Подумайте об этом, друзья мои! Что есть тело наше? — караван-сарай, клетка! Что есть душа наша? Сокол с завязанными глазами. Вдохновение — истинный герой, жертвующий жизнью своею богу. Истинный человек — подающий подающего бедному. Накормить голодного стоит путешествия к Мекке. Наружность, которою молодость так гордится, стареет и желтеет, нос изгибается, губы высыхают. Я, Мехдум-Кули, я презираю жизнь (букв. «я толкаю жизнь ногою»). Продолжительность мира только пять дней. Стоит ли для одного дня приписать на сто лет? Подумайте об этом, друзья мои!»

Публикация стихотворения Махтумкули, сделанная И. Бларамбергом, не привлекала внимания исследователей туркменской литературы, по всей вероятности, по той причине, что она была помещена в книге, посвященной не Туркмении, а Ирану. Ценность этой публикации заключается в том, что она появилась спустя двенадцать лет после первой публикации наследия поэта на европейском языке вообще и двадцатью годами ранее первой известной до этого времени публикации стихотворений Махтумкули в русском переводе, который осуществил Ф. Бакулин [4, с. 105—109].

Следовательно, благодаря работе А. Ходзько не только западноевропейские, но и русские читатели могли ознакомиться с поэтическим наследием великого туркменского поэта задолго до того, чем принято было считать.

А. Крымский в свое время отметил значение публикаций А. Ходзько в деле изучения и популяризации туркменской литературы [13, с. 395]. Б. А. Каррыев [10, с. 10], Р. Курбан [14, с. 3] и др. подчеркивали пионерскую роль исследователя в отношении популяризации стихотворений Махтумкули среди европейских читателей, а Р. Алиев [2, с. 11], А. Мередов [17, с. 143; 18, с. 25] отмечали его значение в деле популяризации поэзии туркменских поэтов Кемине и Караджаоглана. Однако о значении, которое сыграла передача А. Ходзько И. Бларамбергу

текста приведенного выше стихотворения Махтумкули, исследователи не писали.

Переводы А. Ходзько привлекали внимание к туркменской поэзии еще тогда, когда Туркмению от России и других европейских стран отделяли территории, недостаточно вовлеченные в орбиту широкого культурного обмена между Европой и Азией, и когда сведения о богатом духовном потенциале туркменского народа нередко поступали из враждебных ему кругов и содержали неверную информацию о нем.

Перу А. Ходзько принадлежит также изданное на французском языке и переведенное на русский язык подробное историко-географическое описание провинции Гилян, на южном побережье Каспийского моря [36; 56]. Эту работу отличает комплексный подход к изучению Гиляна [9, с. 135—138; 76]. Описание Гиляна Н. В. Ханыков назвал «великолепной, добросовестной и в высшей степени поучительной» работой, и в своей монографии по этнографии и антропологии Ирана он при характеристике гилянцев приводит их «этнографический портрет», который был сделан Ходзько [29, с. 111—112].

Среди собранных А. Ходзько материалов были рукописи, освещающие отдельные стороны религиозной жизни населения Ирана. В 1839 г. исследователь передал И. Бларамбергу редкую рукопись, переведенную им с персидского языка на французский, — «Кулсун-нене, или Как персидские женщины толкуют Коран» [7, с. 168—181; 41, с. 358—399]. В 1848 г. А. Ходзько издал персидский текст (с французским переводом и комментариями) записки иранского посла во Францию Мирзы Мохаммеда Али-хана «Единобожие [секты] ваххабитов, объясненное ими самими» [54, с. 168—186]. Спустя четыре года исследователь опубликовал статью «Десатир, религиозный кодекс [секты] махабадийцев» [61], а затем — статью «Хасан Себбах и его сторонники — иранские легитимисты» [67].

Одним из первых исследователей А. Ходзько обратил внимание на персидские театральные представления «теазие» (см. [5, с. 11, 27, 67—68; 12, с. 51, 55—56; 27, с. 797—823; 38, с. 457; 86, с. XV, XX, XXVI; 87, с. 108—121]) и опубликовал пять текстов этих пьес [66; 70].

Востоковедческие работы А. Ходзько получили признание и высокую оценку его современников [6, с. 205—231, 237, 260; 7, с. 52—55, 168; 28, с. 65, 92; 29, с. 36, 111] и последующих исследователей Ирана и его культуры [72, с. 17, 266, 296, 327, 356, 367, 369; 73, с. 161, 162, 171, 174, 220, 223, 252]. Они отмечали пионерскую работу А. Ходзько по сбору фольклора прикаспийских народов.

Большинство работ А. Ходзько богато первичным материалом, собранным исследователем на местах его длительного пребывания в результате его постоянных контактов с местным населением. В этом основная ценность работ востоковеда. При оценке его деятельности не стоит забывать известной ленинской

формулировки о том, что «исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно со своими предшественниками» [15, с. 178].

Для А. Ходзько характерен интерес к жизни, нравам и быту прикаспийских народов. В его работах проявлялись зачатки этнографического подхода к изучению этих народов. Длительное общение с ними позволило исследователю оставить, в частности, впечатляющую картину быта гилянцев. Среди его наблюдений встречаются интересные этнографические зарисовки, которые помогают воссоздать облик жизни народов Каспийского побережья в первой половине XIX столетия.

В работах А. Ходзько о прикаспийском регионе содержится немало сведений, которые не утратили и сейчас познавательного значения. Исследователь обращает внимание на изменения духовной и материальной жизни народов этого региона под воздействием объективных условий жизни. Он приводит примеры постоянного взаимодействия культур в процессе сосуществования различных народов. Понимая, что человечество едино, Ходзько проявлял уважение к культуре отдельных народов, обращал внимание на сдерживавшие прогресс социально-исторические факторы. Деятельность А. Ходзько способствовала формированию у современников гуманных представлений о народах Ближнего Востока. Его работы способствовали развитию фольклористики и этнографии народов прикаспийского региона.

Литература

1. Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 8. Тифлис, 1881.
2. *Алиев Р.* Жизнь и творчество Кемине. Автореф. канд. дис. Аш., 1955.
- 2а. Архив внешней политики России (АВПР). ФДЛС и ХД (Личные дела чиновников, 1835—1844 гг.).
3. *Аширов Н.* Махтумкули — выдающийся классик туркменской литературы. — Махтумкули. Юбилейный сборник, посвященный 225-летию со дня рождения великого туркменского поэта. Аш., 1961.
4. *Бакулин Ф.* Песни у туркмен и поэт их Махдум-Кули. — Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1872, т. 1, № 3.
5. *Бертельс Е. Э.* Персидский театр. Л., 1924.
6. *Бларамберг И.* Статистическое обозрение Персии, составленное... в 1841 г. — Записки Императорского Русского географического общества. Кн. 7. СПб., 1853.
7. *Бларамберг И.* Воспоминания. М., 1978.
8. *Гдг.* [Рец. на:] Poezuе Alexandra Chodzki. — Литературная газета. СПб., 1830, т. 1, № 5.
9. *Грицкевич В. П.* Переводчик дастана о Кер-оглы. — Литературный Азербайджан. Баку, 1972, № 2.
10. *Каррыев Б. А.* Слово о Махтумкули. — *Махтумкули*. Избранное. Аш., 1960.
11. *Каррыев Б. А.* Эпические сказания о Кер-оглы у тюркоязычных народов. М., 1968.
12. *Крымский А.* Персидский театр, звідкі він узявся і як розвивавсь. Київ, 1925.
13. *Крымский А.* Тюркские литературы. — Энциклопедический словарь Т-ва Гранат. Т. 41к. СПб., [6. г.].

14. Курбан Р. Великий поэт-патриот Махтумкули. Автореф. канд. дис. Аш., 1965.
15. Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма.— Полное собрание сочинений. Т. 2.
16. Материалы для истории факультета восточных языков. Т. 1. 1851—1864 гг. СПб., 1905.
17. Мередов А. Социально-политические взгляды туркменского поэта-сатирика Кемине.— Труды Института истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР. Т. 3. Аш., 1957.
18. Мередов А., Кичикулов Т. От составителей.— Махтумкули (Сборник статей о жизни и творчестве поэта). Аш., 1960.
19. Мередов А., Халмухамедов Ш. Слово, которому вечно жить.— Огонек. М., 1971, № 50.
20. Николайшвили Н. Г. Грузинская газета «Дрозба» о национально-освободительной борьбе польского народа.— Центральная и Юго-Восточная Европа в новое время. М., 1974.
21. Пенн С. С. Кер-оглы, восточный поэт-наездник. Полное собрание его импровизаций, с присовокуплением его биографии.— Кавказ. [Тифлис], 1856, № 21, 24, 26—27, 30, 34, 36—42.
22. Р. М. Ходзько-Борейко А. Л.— Русский биографический словарь. [Т.] Фабер — Цявловский. СПб., 1901.
23. Садыхов М. З. Русские писатели об Азербайджане. Баку, 1970.
24. Садыхов М. З. Очерки русско-азербайджанско-польских литературных связей XIX века. Баку, 1975.
25. Соколова В. С., Грюнберг А. Л. История изучения бесписьменных иранских языков.— Очерки по изучению иранских языков. М., 1962.
26. Тальвирская З. Я. Некоторые вопросы общественного движения в Литве и Белоруссии в конце 50-х — начале 60-х годов и подпольная литература.— Революционная Россия и революционная Польша (вторая половина XIX в.). М., 1967.
27. Уманец С. Театр в Персии.— Исторический вестник. СПб., 1892, № 12.
28. Ханьков Н. [В.] Экспедиция в Хорасан. Под ред. Н. А. Халфина. М., 1975.
29. Ханьков Н. [В.] Записки по этнографии Персии. Под ред. В. В. Трубецкого. М., 1977.
30. [Ходзько А.] Несколько подробностей об индейцах астраханских.— Литературная газета. СПб., 1830, т. 1, № 27.
31. [Ходзько А.] Орывки из письма путешествующего ориенталиста.— Литературная газета. СПб., 1830, т. 2, № 51.
32. [Ходзько А.] Путешествие. Самородные огни в Джоале. Индейский монастырь. Шестилетний импровизатор в Баке. Грязный вулкан.— Литературная газета. СПб., 1830, т. 2, № 57.
33. [Ходзько А.] Татарская сказка или толгав.— Литературная газета. СПб., 1831, т. 3, № 30.
34. Ходзько А. Дерар, восточная повесть в стихах. СПб., 1839.
35. Ходзько А. Поездка из Тегерана к Каспийским воротам.— Географические известия, издаваемые Русским географическим обществом. Вып. 4. СПб., 1850.
36. Ходзько А. Гилан, или Прикаспийские болота. Историческое и географическое описание страны, лежащей на южном берегу Каспийского моря. Пер. М. Ломизе.— Кавказ. [Тифлис], 1851, № 7, 8, 10, 11, 16, 18—21, 48—50.
37. Ходзько-Борейко — Энциклопедический словарь. Издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 73. СПб., 1903.
38. Bausani A. Persia religiosa da Zaratustra a Bahá' u'lláh. Milano, 1959.
39. Bibliografia literatury polskiej. Nowy Korbut. Romantyzm. «A—J». Т. 7. [Warszawa], 1968, т. 9. [Warszawa], 1972.
40. Bibliografia polskich prac iranistycznych. Opracowała B. Majewska.— Historia literatury perskiej i tadźyckiej. Pod red. J. Rypki. Przekład z czeskiego. Warszawa, 1970.
41. Blaramburg I. von. Erinnerungen. Bd. 2. В., 1874.

42. *Bouchon-Brandely G.* Le Collège de France. P., 1873.
43. [Chodźko A.] Poezye Alexandra Chodźki. Pb., 1829.
44. *Chodźko A.* Kilka szczegółów o Indianach astrachańskich.—Tygodnik Petersburski. Pb., 1830, Cz. 1, № 11.
45. *Chodźko A.* Baku. Cholera morbus. Wieża dziewicza w Baku. Powieść o Arystotelesie i Platonie (Wyjątki z listu pisanego z Baku. 10 Lipca 1830 roku).—Tygodnik Petersburski. Pb., 1830, Cz. 2, № 30.
46. *Chodźko A.* Ognie samorodne w Dżoale. Klasztor Indyjski. Sześćioletni improwizator w Baku. Wulkan błotniczy.—Tygodnik Petersburski. Pb., 1830, Cz. 2, № 35.
47. *Chodźko A.* Wyjątek z listu pisanego z Ardebilu. 29 Listopada 1830 r. Tolgawy.—Tygodnik Petersburski. Pb., 1831, Cz. 4, № 34.
48. *Chodźko A.* Widok Gilanu.—Tygodnik Petersburski. Pb., 1833, Cz. 7, № 6.
49. *Chodźko A.* Muzyka perska. Powieść Perska.—Tygodnik Petersburski. Pb., 1833, Cz. 7, № 10.
50. [Chodźko A.] Poezye Alexandra Chodźki. Poznań, 1833.
51. [Chodźko A.] Specimens of the Popular Poetry of Persia as Found in the Adventures and Improvisations of Kurroglou, the Bandit-minstrel of Northern Persia, and in the Songs of the People Inhabiting the Shores of the Caspian Sea. Orally Collected and Translated, with Philological and Historical Notes; by Alexander Chodzko, Esq. L., 1842.
52. *Chodzko.* Die Abenteuer und Gesänge Kōrroglous des Räubers und Dichters. Mit Einleitung bei O. L. B. Wolff. Jena, 1842.
53. [Chodzko A.] Les aventures et les improvisations de Kouroglou, recueillies en perse par M. Alexandre Chodzko (par George Sand).—La Revue independante. P., 1842, t. 6, 1 livr., c. 71—84, 3 livr., c. 405—438, t. 7, 3 livr., c. 558—577.
54. [Chodzko A.] La deisme des wahhabis expliqué par eux-mêmes. Mémoire extrait du manuscrit des voyages de Mirza-Mohamed-Ali-Khan, dernier ambassadeur de Perse en France, publié et traduit par M. Alexandre Chodzko.—Journal Asiatique. P., 1848, février.
55. [Chodzko A.] Souvenirs diplomatiques. Comment l'Angleterre et la Russie font leurs affaires en Asie. L'avènement au trône de Perse de Mohammed Chah le Kajar. Journal tenu sur les lieux en 1834.—La Tribune des Peuples. P., [1849], № 89, 90, 93, 94, 96—98, 101, 102. Edition phototypique. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1963.
56. *Chodzko A.* Ghilan ou les marais Caspiens; description historiques et géographiques du pays qui borde au sud la Mer Caspienne.—Nouvelles annales des voyages et des sciences géographiques. Nouvelle série. P., 1849. t. 4, c. 257—271, 1850, t. 1, c.193—215, 285—306, t. 2, c. 61—76, 200—209, t. 3, c. 63—93.
57. [Chodzko A.] Un excursion de Tehérân aux Pyles Caspiens (1835). Extrait des Voyages inédits de M. Alexandre Chodzko ancien consul de Russie à Recht.—Nouvelles annales des voyages et des sciences géographiques. Nouvelle série. T. 3. P., 1850.
58. *Chodzko A.* Grammaire Persane. P., 1852.
59. *Chodzko A.* Tolgaws ou chants populaires des Tatars d'Astrakhan.—Revue orientale et algérienne. P., 1852, t. 2, № 2.
60. *Chodzko A.* Trois chants Kalmouks.—Revue orientale et algérienne. P., 1852, t. 2, № 2.
61. *Chodzko A.* Le Dêçâtir code religieux des Mahabadiens.—Revue orientale et algérienne. P., 1852, t. 2, № 3.
62. *Chodzko A.* Chants populaires turkomans, traduit des dialectes turkoman et turk orientale.—Revue orientale et algérienne. P., 1852, t. 2, № 3.
63. *Chodzko A.* Chants populaires perso-turcs.—Revue orientale et algérienne. P., 1852, t. 2, № 4.
64. *Chodzko A.* Chants populaires de la Perse.—Revue orientale et algérienne. P., 1852, t. 3, № 2.
65. *Chodzko A.* Chants populaires des habitants des côtes méridionales de la Mer Caspienne. Dialectes Ghilek, Taliche et Mazênderani.—Revue orientale et algérienne. P., 1852, t. 3, № 4.

66. *Chodzko A.* Répertoire du théâtre persan (texte persan). Première livraison. Djungui chehâdet, le cantique du martyr, ou recueil des drames religieux que le persans du rite cheia font annuellement représenter dans le mois de Moharrem. Publiée pour la premier fois. P., 1852.
67. *Chodzko A.* Hasan Sebbah i jego zwolennicy legitymiści perscy.—Przegląd Poznański. Poznań, 1853, t. 16, poszyt 1—2.
68. *Chodzko A.* Aventures et improvisations de Kouroglu, héros populaire de la Perse septentrionale. Traduction d'Adolphe Breuilleur. Revue et annotée par l'auteur, A. Chodzko.—Revue orientale et algérienne. P., 1853, t. 1, № 1—2.
69. *Chodzko A.* Etudes philologiques sur la langue Kurde (dialecte de Solimanie).—Journal Asiatique. Sér. V. P., 1857, avril-mai.
70. *Chodzko A.* Théâtre persan choix de teazies. P., 1878.
71. *Chodzko A.* Grammaire de la langue Persan. Ed. 2. P., 1883.
72. *Curzon G. N.* Persia and Persian Question. Vol. 1. L., 1892.
73. *Gabriel A.* Die Erforschung Persiens. Wien, 1852.
74. *Geiger W., Kuhn E.* Grundriss der iranischen Philologie. Bd. 1. Abt. 2. Strassburg, 1898—1901, Bd. 2. Strassburg, 1896—1904.
75. *Gillet Damitte.* A sa majesté Nasser-ed-Din roi des rois empereur du sublime état de l'Iran, très respectueuse épitre, à l'occasion de l'heureuse mission de S. E. Ferrukh-Khan, ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de la Perse près de S. M. Napoleon III en 1857—1858. Ed. 2. [P., 1859]
76. *Grickevičius V.* Dešimt keliu iš Vilniaus. Vilnius, 1972.
77. *Kasnowski B.* Aleksander Chodźko.—Tygodnik ilustrowany. Warszawa, 1904, № 36.
78. *Korwin (Pawłowski) S.* Stosunki Polski z Ziemią Świętą. Warszawa, 1958.
79. *Lefranc A.* Histoire du Collège de France. P., 1893.
80. *Mickiewicz Wt.* Uczta na część Aleksandra Chodźki.—Pamiętnik literacki. Warszawa, 1904, R. 3, Z. 3.
81. *Pigoń S.* Przyjaźń rozdarta. A. Chodźko i T. Zan w przededniu procesu filareckiego.—*Pigoń S.* Głosy z przed wieku. Szkice z dziejów procesu filareckiego. Wilno, 1924.
82. *Płoszewski L.* Chodźko Alexander.—Polski słownik biograficzny. T. 3. Kraków, 1937.
83. *R.* Necrologie: Alexandre-Edmond-Borejko Chodzko.—Bulletin Polonaise Littéraire, Scientifique et Artistique. P., 1892, № 55.
84. *Reychman J.* Aleksander Chodźko, wielki orientalista polski.—Problemy. Warszawa, 1956, № 5.
85. *Reychman J.* Podróżnicy polscy na Bliskim Wschodzie w XIX wieku. [Warszawa], 1972.
86. *Rossi E., Bombacci A.* Elenco di drammi religiosi Persiani. Vaticano, 1961.
87. *Święcicki A.* Najnowsze prace orientalistów polskich za granicą.—Ateneum. Kraków, 1879, R. 4, Z. 1.
88. *Thieury J.* Documents pour servir à l'histoire des relations entre la France et la Perse suivis des traites de commerce conclus entre ces deux pays. La Perse et la Normandie. Evreux, 1866.